

В.В. Целищев

ПЕРЕД ТЕМ, КАК РОРТИ Я ПРОЧЕЛ...

Эта заметка в Интернете была анонимной, и песню исполнял мужской голос. Рефреном после каждого куплета было протяжное, несколько раз повторяемое «Before, before, before...». Фраза «Rorty ...looking oh so cute» относится к фото Рорти на обложке своей книги «Контингентность, ирония и солидарность».

Соприкосновение постмодернистской «континентальной» философии с наукой и аналитической философией науки во многих случаях приводит к курьезам. Характерная в этом отношении ситуация описана видным английским философом С. Блэкберном в рецензии на книгу У. Эко «Кант и Утконос»:

Видные интеллектуалы в области литературы часто оперируют технической терминологией математической логики или философии языка. Один мой друг слышал как-то разговор в Кембридже по поводу дела Деррида, предложение о присуждении которому почетной степени вызвало серьезное сопротивление у джентльменов. Журналист, освещающий возникший скандал, спросил Видного Интеллектуала в Литературе, в чем заключается важность Деррида. “Ну, – сказал тот со снисходительной наглостью, – Гёдель показал, что любая теория непротиворечива, если у нее нет поддержки извне, а Деррида показал, что нет этого *извне*”. Здесь есть, по крайней мере, три примечательные вещи. Во-первых, того, что якобы сделал Гёдель, вообще не может быть, поскольку существует весьма много непротиворечивых

теорий. Во-вторых, Гёдель на самом деле не доказывал этого и не пытался доказать. В-третьих, не имеет смысла говорить, что противоречивая теория могла бы стать непротиворечивой, будучи “поддержанной извне”, что бы это ни значило. (Противоречивость – штука упорная; вы можете избавиться от нее не добавлением, а лишь отниманием.) Так что то, что якобы сделал Деррида, так же невозможно, как и невозможно то, что якобы сделал Гёдель. Такие ошибки приводят к провалу на экзамене по философии или логике на первом курсе. Однако это обстоятельство не производит особого впечатления в мире Видных Интеллектуалов в Литературе. В их мире простое упоминание Гёделя, подобно типичному заклинанию типа “иерархий” и “мета-языков”, создает впечатление чего-то страшно глубокого и страшно научного. Это придает Видному Интеллектуалу в Литературе лестный образ человека, которому по плечу самые трудные и глубокие проблемы, образ импресарио трудных материй. Я полагаю, что журналист упал в обморок.

Граница между двумя типами философствования почти непреодолима. Б. Рассел на вопрос о том, что он думает о философии Ж.П. Сартра, сказал как-то характерную фразу: «По-моему, это просто неправильный синтаксис». Уподобление философии беллетристике, приписываемое Ж. Деррида, действительно «развязывает руки» философскому дискурсу любого толка. Притягательность непонятного – страсть, хорошо знакомая тем, кто сталкивается с любителями, – заставляет поколения российских студентов штудировать М. Хайдеггера и М. Фуко. Однако у континентальной философии нашелся защитник, который с позиции «бывшего» аналитического философа объяснил, как соединить несоединимое, как совместить идеи, скажем, У. Куайна и Д. Дэвидсона с идеями, скажем, М. Хайдеггера и позднего Витгенштейна. Это Ричард Рорти, очень известный американский философ, чья книга «Философия и зеркало природы» является наиболее читаемой философской книгой по обе стороны Атлантики. Его миссия адвоката континентальной философии оказалась если не успешной в высшей степени, то очень известной. Философия прагматиста Рорти у всех на слуху, и в определенном смысле она предлагает радикальное решение многих традиционных философских проблем. Для многих входящих в философию людей их понимание философии делится на два периода: «до Рорти» и «после Рорти». Большинство из них могут сказать про себя: «Пока я не прочитал Рорти...».

Это обстоятельство вызвало к жизни замечательную песню, которую мне довелось услышать по Интернету лет несколько лет назад.

К сожалению, я не смог узнать ни имени автора английского текста, ни автора музыки к ней. Мне эта песня очень понравилась, и я взял на себя смелость сделать ее стихотворный перевод на русский язык, который, конечно же, не является шедевром в этом жанре. С другой стороны, приводя английский вариант, я полагаю, что каждый может попробовать себя на этом поприще. Итак...

Before I read Rorty (2)

There was a group of friends / who lived in Vienna.
One walked away from them / he's one we'll remember.
In the face of uncertainty / Popper tried to keep truth alive.
Fleeing the Nazis / he came here in thirty-five.

Before I read Rorty (2)

To Falseifiability Theory / along came Thomas Kuhn
And at his hands / Popper met his doom
Then European hermeneutics / picked at his bones
Panic spread / and was heard in English tomes.

Before I read Rorty (2)

Intellects in disarray / no criterion of proof
Some substituted meaning / but it was of no use
With multiple interpretations / no one could be sure
Only endless deconstruction / more and more and more.

Before I read Rorty (2)

Meanwhile Ryle / and his Category Mistake
Showed many problems / were just a linguistic fake
Davidson eliminated / anything beneath our words
Truth and meaning / even metaphor were absurd.

Before I read Rorty (2)

Along came Richard Rorty / looking oh so cute
The photo on his books / all wearing a white suit

Accepting postmodernism / showed us how to escape
Every detail of our lives / simply what we fabricate.

Before I read Rorty (2)

Now we can sit / at our desks at night
Safe from existential / or essentialist fright
Read Heidegger and Derrida / and Paul de Man
Because after Rorty / we know there's no plan.

Before I read Rorty (2)

No plan...No meaning / not even metaphor /
no plan / nothing behind the words / no meaning /
no truth / nothing being referred to / nothing to point to /
no other / no more / no more / only words / only words ...

Before I read Rorty (2)

Пред тем, как Рорти я прочел(2)

Была группа друзей, дружно в Вене жила,
Только Попперу как-то была не мила
Те во всем сомневались — он за истину встал
И сюда в тридцать пять от нацистов бежал

Пред тем, как Рорти я прочел, пред тем, пред тем...

Как отвергнуть теорию он научил
Но с атакою Куна в бозе он почил
Герменевты могилу разрыли И вот
Кругом паника рыщет который уж год.

Пред тем, как Рорти я прочел, пред тем, пред тем...

Интеллект в беспорядке, доказательств — как нет
Кто-то пробовал смысл, но и в нем смысла нет!

Толкований толпа, деконструкция прет
Неуверенность всюду, и истина мрет.

Пред тем, как Рорти я прочел, пред тем, пред тем...

Райл ошибку нашел в Категориях вдруг, -
Оказалось, проблемы – лингвистический трюк!
Устранил Дэвидсон все, что живо вне слов:
Смысл, метафору, истину, – ну наломано дров!

Пред тем, как Рорти я прочел, пред тем, пред тем...

И тут Рорти явился, в белый фрак он одет.
В постмодерновском духе дал на все нам ответ:
Как избегнуть деталей нашей жизни навек!
Потому что придумал их сам человек!

Пред тем, как Рорти я прочел, пред тем, пред тем...

Деррида ль, Хайдеггер – нам теперь наплевать.
Бытие или сущность – не надо нам знать!
Потому что мы знаем: сперва Поль де Ман,
А вслед Рорти сказал: «Не ищите вы План».

Пред тем, как Рорти я прочел, пред тем, пред тем...

Нет ни плана, ни смысла, ни метафоры нет.
Ничего за словами, погас истины свет.
В пустоту слова смотрят, пустоту говорят.
Лишь слова, лишь слова, бесконечный их ряд...

Пред тем, как Рорти я прочел, пред тем, пред тем...